

«Кажется, это место уже давным-давно заброшено».

Вообще, то, что сюда давно никто не приходил, было хорошим знаком. Это означало, что больше ни один ребёнок не подвергнется смертельной опасности, придя сюда.

Пройдя по размокшей от дождевой влаги тропинке, Чэнь Гэ добрался до двери серого домика. Из открывшейся двери на него сразу же обрушился ужасный смрад. Ноздри Чэнь Гэ инстинктивно дёрнулись.

Он какое-то время просто стоял у входа, не заходя внутрь.

«Однажды я уже чувствовал этот запах в городе Ли Ван...Запах этот довольно специфический, его трудно описать. Он не настолько густой и тягучий, как запах разложения, однако в нём присутствует нечто, вызывающее леденящую дрожь, как будто после того, как он проникнет в лёгкие, всё тело начнёт трястись от несуществующего холода».

Используя видение Инь Ян, Чэнь Гэ окинул взглядом помещение. Большая часть мебели была сломана, а пол был завален осколками битой посуды и лоскутами разорванной детской одежды.

«В прошлый раз этот дом выглядел иначе».

Чэнь Гэ ещё раз взглянул на разруху, царящую в комнате. Тот образ, что с детства хранился в его памяти, был совсем иным. Он помнил, как эта же самая комната была полна детского смеха, а стены её были оклеены светло-голубыми и светло-розовыми обоями. А низенький столик посередине был завален вкусностями и новыми игрушками.

«Неужели Призрак, который когда-то обитал здесь, покинул это место?»

Чэнь Гэ собирался было уже войти, когда его телефон внезапно завибрировал. Номер, который определился на экране, был ему незнаком.

«Номера инспектора Ли и капитана Яна записаны у меня в телефонной книжке, так что это не должен быть кто-то из полиции. Кто может мне звонить в такое время?»

Он нажал «принять вызов», и в трубке раздался мальчишеский голос:

- Чэнь Гэ, когда ты приедешь?

- Фань Юй?

Чэнь Гэ был сбит с толку.

- Мистер Чэнь, это я. Мы с вами только недавно встречались.

До него с другого конца телефонной линии донёсся ещё один знакомый голос. Это была учительница из детского дома.

- Фань Юй, могу я поговорить с господином Чэнем минутку?

- Вам удалось что-то обнаружить?

Чэнь Гэ оставил номер своего телефона в детском доме, ожидая вестей по поводу загадочного безликого мальчика, поэтому не удивился, что с ним связались так скоро. Однако

удивительным было скорее то, что Фань Юй, который не любил много говорить с другими, в этот раз даже назвал его по имени. Эта мысль на мгновение сделала его счастливее.

- Да. Мне удалось найти кое-что интересное. Все документы и медицинские карты, оставшиеся со времён, когда детский дом был ещё частным приютом, хранятся на складе. Я тщательно искала любую информацию, связанную с Фань Юй, и вскоре мне стало понятно, что о том ребёнке, что дружил с ней, информация полностью отсутствует!

- Она была утеряна?

- Да, но вот в чём странность... Складывается впечатление, что были стёрты сами следы его присутствия. Это звучит невероятно, но в отчётах об этом классе всегда не достаёт одного человека. На общей фотографии класса его лицо размыто, точно также, как и на той фотокарточке, которую вы нам показывали!

Подсказка, которую удалось обнаружить учительнице, была весьма ценной.

- Более того... только что я позвонила нескольким ветеранам, которые в то время работали в детском доме, и все они, как один, помнят этого болтливого мальчика. Но вот в чём проблема... все о нём знают, но никто не может вспомнить, как он выглядит.

- Все забыли, как он выглядит?

- Речь идёт не только о его внешности, никто не может вспомнить ни его имени, ни возраста!

- Кроме этого вам удалось ещё что-нибудь обнаружить?

- Я слышала от одного из выпускников приюта, что этот мальчик в детстве был чрезвычайно болтливым, но после того, как подрос, стал постепенно становиться нормальным. Все думали, что он поправился, однако, на деле, это было не так...

Учительница раскрыла ещё одну тайну.

- Его болезнь, на самом деле, со временем стала лишь куда более серьёзной. Просто с возрастом он научился её скрывать. Он, очевидно, понял, что окружающим не нравится его излишняя болтливость, поэтому он изо всех сил старался подавить и спрятать свою истинную натуру.

Однажды один из старших увидел, как этот мальчик прячется в углу за зданием. Там он подолгу разговаривал сам с собой, и такое происходило периодически. Складывалось впечатление, как будто он вынужден был в тайне от всех излить все те слова, что накопились в нём за долгое время. Помимо этого, у него выработалась привычка вести дневник. Однажды один из старшеклассников украдкой заглянул в него, и обнаружил, что тот дневник был полностью заполнен повторяющимися бессмысленными словами. Из содержания дневника невозможно было понять, что пытался выразить мальчик.

- Можно ли как-то отыскать этот дневник?

- Это будет нелегко, но я попробую сделать ещё парочку звонков кое-кому... Если я что-нибудь найду, то обязательно вам сразу же перезвоню.

Учительница положила трубку.

Чэнь Гэ всё ещё стоял у входа в маленький домик в лесу, удивляясь, как сильно тот изменился по сравнению с тем, каким тот был в его воспоминаниях.

«Никто не может вспомнить ни имени, ни внешности этого мальчика. Интересно, почему?»

Почти все, кто его знал, забыли его, все, кроме Фаньюй, у которой была самая плохая память из всех. И всё это время она продолжала непрестанно его искать.

Как только Чэнь Гэ вошёл внутрь дома, неприятный запах тут же стал в разы сильнее.

Первый этаж, очевидно, был детской игровой комнатой, и Чэнь Гэ не нашёл там ничего интересного. В сопровождении Сюй Иня он решил подняться на второй этаж. Когда же он поровнялся с деревянными ступенями, вонь стала настолько интенсивной, что Чэнь Гэ пришлось прикрыть нос. Станный запах, судя по всему, исходил со второго этажа.

-Идёмте все вместе, - сказал он своим товарищам

Деревянные ступени были очень старыми и давно не ремонтировались, они громко скрипели под ногами, когда он поднимался по ним. Казалось, что лестница вот-вот рухнет.

Когда они стали подниматься по лестнице, Чэнь Гэ заметил, что на ступеньках были вырезаны какие-то слова. Складывалось ощущение, будто кто-то выцарапывал их на древесине, жертвуя собственными ногтями и срывая их до крови.

- Фаньюй?

По мере того, как они поднимались, надписи стали встречаться всё чаще.

Когда Чэнь Гэ достиг второго этажа, его глаза расширились от удивления, так как увиденное повергло его в шок: пол, потолок, стены - каждый участок стены, каждый угол, был заполнен именем «Фаньюй».

В этот момент Чэнь Гэ обернулся и заметил находящегося от него неподалёку мужчину, который продолжал высекать на полу уже знакомые им символы окровавленными ногтями.

Мужчина был настолько сосредоточен на своей деятельности, что даже не заметил появления Чэнь Гэ. Он стоял на коленях, а за его спиной виднелся алтарь.

Этот алтарь был очень похож на тот, который Чэнь Гэ видел в Футуристическом тематическом парке, однако глиняная статуэтка внутри него не была обезглавлена. А также на ней не было имени Чэнь Гэ, вместо этого на ней было написано «Фаньюй».

*Проверив, как эти имена звучат и пишутся в китайском оригинале, внесли правки, у этих персонажей разное написание, но почти одинаковое звучание. С этой главы и далее Фаньюй (方柚) - это девочка с проблемами в памяти и безликий мальчик. А Фань Юй (方柚) - мальчик, проживающий в детском доме в данный момент времени, альтер эго Художника.